

договора социального пайма. На этот факт неоднократно обращалось внимание в научной литературе¹⁰⁶.

На один из предусмотренных в ст. 83 ЖК РФ случаев, включая «бесхозное обращение с жилым помещением, приводящее к его разрушению и порче» и «систематическое нарушение прав и интересов соседей», не отражает, на наш взгляд, действий, составляющих самовольное переустройство и перепланировку жилого помещения. Налицо требующее устранения несоответствие гражданского и жилищного законодательства, и противоречие внутри последнего по особо важному вопросу о прекращении прав на жилое помещение (незаконное, социально значимое материальное благо).

Лулева Елена Викторовна

кандидат юридических наук, ассистент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

e-mail: vilisa_vilisa@mail.ru

МЕСТО ДОГОВОРА О КОНЕЧНОМ РАЗМЕЩЕНИИ ОТХОДОВ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация. В статье определено, что место договора о конечном размещении отходов производства и потребления в системе гражданско-правовых договоров определяется с учетом двух критериев (внутрисистемного и внешнесистемного). Внутрисистемным критерием, показывающим внутриотраслевые связи гражданского права, является направленность на определенный гражданско-правовой результат, особенности которой позволяют гражданско-правовым договорам группироваться по типам, подтипам, видам и подвидам. Внешнесистемный критерий, основанный на межотраслевых связях гражданского права, представлен условиями договора, приводящих к публично-правовым последствиям для одного из участников обязательственного правоотношения.

Ключевые слова: договор, отходы производства и потребления, конечное размещение отходов, система, связи, критерии.

¹⁰⁶ Жуikov В. М., Шенко Г. Ф., Филимонов С. Л. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва : Юридическая фирма «КОПТРАКТ» : ИНФРА-М, 2008.

Luneva Elena Viktorovna

candidate of law, assistant

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

e-mail: vilisa_vilisa@mail.ru

THE POSITION OF CONTRACT ON FINAL DISPOSAL OF WASTES IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW CONTRACTS

Abstract. The position of contract on final disposal of wastes in the system of civil law contracts is determined by intersystem and external system criteria. The intersystem criterion, indicating interbranch relations of civil law, is the direction on a civil law result. In this regard, civil contracts are grouped by types, subtypes, kinds, subkinds. External System criterion based on interbranch relations of civil law, is presented by the conditions of the contract leading to the public legal consequences for one of the participants of the debt relationship.

Key words: contract, production and consumption wastes, final disposal of wastes, system, relations, criteria.

В условиях интеграции частного и публичного права существенно повышается роль гражданско-правового договора как регулятора не только гражданских, но и иных общественных отношений. Не является исключением и сфера, связанная с негативным воздействием на окружающую природную среду. С помощью договора на обозначенном сегменте правового регулирования дозволено осуществить субъектное распределение публично-правового обязательства по внесению эко-логического платежа за размещение отходов производства и потребления. Подобное обстоятельство не только предопределяет специфику договорной конструкции, но и оказывает существенное влияние на расположение договора о конечном размещении отходов в структурно-упорядоченном единстве гражданско-правовых договоров.

Договоры в гражданском праве функционируют не автономно и не обособленно. Наоборот такие правовые средства взаимодействуют, а порой и взаимообуславливают друг друга, образуя систему договоров гражданского права. Взаимосвязанное единство гражданско-правовых договоров позволяет выявить причину правовых особенностей типа, подтипа, вида, подвида договора. В цивилистике к системообразующему фактору договорного права принято относить направленность на определенный гражданско-правовой результат¹. Направлен-

¹ См.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография. Москва : Норма : Инфа-М, 2013. 93 с.; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения (книга 1). Москва : Статут, 2001. С. 320.

ность функционирует на основании принципа единства и дифференциации гражданско-правового регулирования, поэтому является внутрисистемным признаком, определяющим пространственную комбинацию договоров в системе. С помощью такого признака происходит не только группировка договоров, требующих унифицированного правового воздействия на их стороны, но и размежевание договорных конструкций с различной регламентацией на отдельные блоки.

Направленность на определенный гражданско-правовой результат коррелирует и с множеством других дополнительных системообразующих признаков. Например, упорядоченность гражданско-правовых договоров обуславливается в частности характерными чертами объектов гражданских прав². Дело в том, что специфика предмета как элемента юридической конструкции гражданско-правового договора также предусматривает схожее договорное регулирование. Так, формы правовых институтов купли-продажи, аренды, залога, доверительного управления недвижимостью, отражающие черты подвижных вещей как объектов гражданских прав, имеют существенные области пересечения. По этому поводу М. И. Брагинский и В. В. Витрянский пишут, что договоры купли-продажи, мены, дарения, аренды, ренты и пожизненного содержания с иждивением, найма жилого помещения, безвозмездного пользования, призванные регулировать далекие друг от друга отношения, объединяет их основная направленность на передачу имущества, которая представляет базовый элемент предмета обязательств, возникающих из этих договоров³. В качестве связующего звена указанных договоров они видят то обстоятельство, что в наличии имеется сложный предмет, включающий в себя как действия обязанных сторон, в том числе по передаче и принятию имущества, так и само имущество. Обозначенные общие черты договоров делают возможным использование положений об одних типах договоров для регулирования отношений, возникающих из других их типов, входящих в группу договоров о передаче имущества⁴.

Помимо прочего, внутрисистемная договорная когерентность проявляется в общих и специальных признаках, присущих разным подси-

² Об этом также см.: *Андреева Е. Ю.* Проблемы оборота объектов гражданских прав в современной науке и юридической практике // Известия Рос. гос. педагог. ун-та им. А. И. Герцена. 2011. № 131. С. 248.

³ См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договоры о передаче имущества (книга 2). Москва : Статут, 2011. С. 4.

⁴ См.: там же. С. 4.

стемам системы договоров гражданского права. При этом, чем меньше по объему структурная единица целого, тем более специфичными характеристиками и разнообразием регулятивного воздействия обладает договор, входящий в генерализованную группу.

Договор о конечном размещении отходов характеризуется направленностью на совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Основываясь на легальной типизации договорных обязательств и системном толковании гражданско-правовых и эколого-правовых норм о предмете анализируемого договора, делаем вывод о том, что его следует относить к договорам оказания услуг. При этом договорное обязательство о конечном размещении отходов производства и потребления входит в видовую группу обязательств об оказании услуг фактического характера.

На законодательном уровне отсутствует определение договора о конечном размещении отходов. Единственное нормативно-правовое описание указанного правового средства содержится в письме Ростехнадзора от № 14-07/6014 28 октября 2008 г. «О плате за размещение отходов производства и потребления»⁵, где закреплено, что лицом, размещающим отходы, является их собственник или лицо, осуществляющее их хранение и (или) захоронение в соответствии с договором о конечном размещении, заключенным с собственником отходов (договор, в соответствии с которым контрагент принимает на себя все обязанности по размещению отходов, расчету платы и ее внесению). Косвенно о возможности согласования в договоре о конечном размещении отходов условия о субъектной принадлежности публично-правового платежа говорится в письме Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 17 января 1997 г. № 14-07/32 «О взимании платы за размещение отходов»⁶. В обозначенном нормативном правовом акте разъяснено, что организации, осуществляющие сбор и транспортировку твердых бытовых отходов, не являются природопользователями, но они могут принять на себя экологическую ответственность по внесению платежей за размещение отходов за счет средств, получаемых от организаций, в результате деятельности которых образовались отходы.

Специфические черты договора о конечном размещении отходов производства и потребления выражаются в его содержании, которое

⁵ Документ опубликован не был. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902140936> (дата обращения: 16.10.2015).

⁶ Экологический вестник Подмосквья. 1997. № 4.

осложняется публично-правовым элементом. В анализируемом договоре наряду с гражданско-правовыми условиями, предусматриваются условия, имеющие публично-правовые последствия¹⁰⁷ для одной из сторон двухсторонней сделки. Особенности такой договорной конструкции связаны, прежде всего, с возможностью определять участника гражданского правоотношения, исполняющего эколого-правовую обязанность по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду. Ощутимое влияние эколого-правовых норм на гражданское право на указанном сегменте правового регулирования приводит к тому, что положение договора о конечном размещении отходов в ряду иных подобных договоров в рамках одного вида гражданско-правового договора определяется с учетом публично-правовой составляющей — внешнесистемный критерий.

Условие о субъектной принадлежности публично-правового обязательства вносить в бюджет плату за негативное воздействие на окружающую среду в виде размещаемых отходов относится к условиям, приводящим к публично-правовым последствиям. В законодательстве об охране окружающей среды точно не определено, какая из сторон гражданского правоотношения по размещению отходов производства и потребления выполняет функцию плательщика публично-правового платежа за негативное воздействие на окружающую среду: 1) специализированная организация, осуществляющая деятельность по размещению отходов производства и потребления, или 2) юридические лица и индивидуальные предприниматели, хозяйствующая и иная деятельность которых сопряжена с образованием отходов. Конституционный суд РФ признал допустимым применять договорное регулирование при определении обязанного лица осуществлять эколого-правовой платеж, указав, что с экономической точки зрения не имеет принципиального значения, на какую из сторон в гражданско-правовом договоре по поводу размещения отходов будет возложена обязанность по внесению в бюджет платы за негативное воздействие на окружающую среду¹⁰⁸. Однако от определенного договором субъек-

та, который будет осуществлять названный эколого-правовой платеж, зависит наличие или отсутствие стимулирующего эффекта образовывать отходы в меньшем объеме.

Существует четыре возможных регулятивных «сценария», приводящих к различным правовым моделям распределения обязанности вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду.

1) в договоре о конечном размещении отходов производства и потребления отсутствует согласованное сторонами условие об обязанности одного из участников гражданского правоотношения по размещению отходов осуществлять эколого-правовой платеж¹⁰⁹;

2) договором о конечном размещении отходов производства и потребления рассматриваемая обязанность возлагается на исполнителя (специализированная организация);

3) договором о конечном размещении отходов производства и потребления предусматривается, что обязательство самостоятельно вносить в бюджет плату за негативное воздействие на окружающую среду берет на себя заказчик («производитель» отходов)¹¹⁰;

4) по условиям договора эколого-правовой платеж за размещение отходов производства и потребления включается в стоимость оказания услуг.

Правовое стимулирование к образованию отходов в меньшем объеме характеризуется существенными колебаниями в зависимости от договорной модели определения адресатов эколого-правовой обязанности по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду. В тех договорных конструкциях, где бремя оплаты платежа прямо или косвенно (через тариф) ложится на заказчика («производителя» отходов) как на субъекта, деятельность которого реально связана с негативным воздействием на экологическую обстановку, именно на него будет оказываться стимулирующее воздействие повышающего коэффициента за сверхлимитное размещение отходов производства и потребления. В других договорных моделях правовое стимулирование в анализируемом направлении осуществляться не будет.

¹⁰⁷ Подробнее о публично-правовых последствиях гражданско-правовых договоров как о проявлении межотраслевых связей гражданского права, см.: *Челышева М. Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008. С. 93, 272, 310, 351.

¹⁰⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных

размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Тополь» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 5.

¹⁰⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2015 г. № 306-ЭС15-9481 по делу № А12-25697/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰ См.: Определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2015 г. № 309-ЭС15-2565 по делу № А07-2441/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, место договора о конечном размещении отходов в системе гражданско-правовых договоров определяется с учетом двух критериев (внутрисистемного и внешнесистемного). Внутрисистемным критерием, показывающим внутриотраслевые связи гражданско-правовой результат, особенностью которой позволяют гражданско-правовым договорам группироваться по типам, подтипам, видам и подвидам. Внешнесистемный критерий, основанный на межотраслевых связях гражданского права, состоит из условий договора, приводящих к публично-правовым последствиям для одного из участников обязательственного правоотношения.

Маилян Гаяне Эдвардовна

*магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права*

*Самарский государственный экономический университет, г. Самара,
e-mail: mailyan.ga@mail.ru*

КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ИХ СИСТЕМА

Аннотация. В статье рассматриваются критерии, которые могут быть положены в основание классификации организационных договоров. Обосновывается система организующих договоров в гражданском праве и законодательстве.

Ключевые слова: организационные отношения, организационный договор, корпоративный договор, предварительный договор, рамочный договор, соглашение о порядке ведения переговоров, договор простого товарищества.

Mailyan Gayane Advardovna

*master of law, Samara state economic university,
e-mail: mailyan.ga@mail.ru*

CLASSIFICATION OF ORGANIZATIONAL CONTRACTS IN CIVIL LAW AND THEIR SYSTEM

Abstract. The article deals with the criteria that can be used as the basis of the classification of institutional contracts. Substantiates the system organizes contracts in civil law and legislation.

Key words: organizational relationships, organizational agreement, corporate contract, a preliminary agreement, a framework agreement, the agreement on the procedure for negotiation, simple partnership agreement.

Отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, чрезвычайно разнообразны. Экономический оборот постоянно развивается. Как следствие, для выработки эффективного правового регулирования необходимо выявить новые системные признаки, требующие юридического отражения. С этой точки зрения большое значение имеет то, что необходимо исходить не из догматического принципа, ориентирующего на ограничение круга нормообразующих критериев формальными рамками, а из того, что в качестве системного должен рассматриваться любой признак общественных отношений, влияющий на правовое регулирование¹¹¹.

Перечень гражданско-правовых договоров зависит от степени развития оборота и потребностей общества в тех или иных видах; круг возможных договоров и деление их на виды зависит в основном от видов объектов гражданских прав. Что предопределяет общую тенденцию по формированию в отечественном законодательстве особой группы договоров, имеющих организационную направленность.

В настоящее время можно говорить не только об относительно сложившейся системе¹¹² организационных договоров, но и об отдельных подсистемах, которые, в свою очередь, также следует рассматри-

¹ См.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. Москва : Норма : Инфра-М, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (вступительная статья В. Ф. Яковлева к монографии).

² В философской литературе система определяется как целостное множество взаимосвязанных элементов (см.: Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. Москва, 1970. С. Т. 5. С. 19. В науке теории систем даются различные определения данного явления. Так, Л. фон Бергаламфи определял систему как «комплекс взаимодействующих элементов». Бергаламфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник, 1972. Москва, 1973. С. 20–35. Применительно к правовым объектам Д. А. Керимов дает определение системности права как объективному объединению (соединению) по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования (см.: Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. Москва, 2008. С. 234).